

Диакон Сергей Кульпинов

Противостояние обновленческих церковных группировок в Сибири (сентябрь-декабрь 1922 г.)

УДК 271.2-86-9(571.1/.5)"1912"
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_310
EDN XHAZPS

Аннотация: В рамках статьи анализируется создание сибирской группы «Союза церковного возрождения», его предпосылки, а также период противостояния с сибирской «Живой церковью» и причины окончательного слияния обновленческих церковных группировок в Сибири в декабре 1922 г. Автором указывается, что первая ячейка «Союза церковного возрождения» возникла в Новониколаевске во второй половине сентября 1922 г. без участия в ней еп. Софрония (Арефьева), которого некоторые исследователи называли основателем сибирской группы «Союза». Однако именно еп. Софроний возглавил сибирский «Союз церковного возрождения», датой окончательного отделения которого от сибирской «Живой церкви» следует считать 4 октября 1922 г., когда в Новониколаевске было образовано Временное управление Сибирской митрополии. В исследовании предполагается, что причинами такого шага со стороны архиерея стали, во-первых, стремление к реальной власти над епархиальными структурами, во-вторых – неприятие идеи повсеместного распространения «семейного епископата», декларируемой сибирской «Живой церковью». Описываются условия противостояния двух церковных группировок в Сибири. В статье подчеркивается, что активной конфронтации не велось, поскольку изначально оформилось региональное разграничение группировок. В ноябре 1922 г. «Союзом церковного возрождения» была предпринята попытка полного прекращения конфронтации путем создания коллегиального органа, объединяющего представителей обеих церковных группировок, однако арест еп. Софрония (Арефьева) привел к тому, что этот проект оказался свернут, а сибирская группа «Союза» в декабре 1922 г. фактически была поглощена «Живой церковью», хотя часть членов Временного управления Сибирской митрополии сохранили важное положение в руководящих структурах сибирского обновленчества. Делается вывод о том, что «Союз церковного возрождения» не имел широкой поддержки в Сибири, вследствие чего активного противостояния его с «Живой церковью» в рамках региона не осуществлялось.

Ключевые слова: обновленческий раскол, «Живая церковь», «Союз церковного возрождения», Сибирское церковное управление, Временное управление Сибирской митрополии, «митрополит» Петр Федорович Блинов, епископ Софроний (Арефьев), протоиерей В. А. Ципкевич, протоиерей Н. Никольский, протоиерей В. Н. Флоренсов.

Об авторе: **диакон Сергей Сергеевич Кульпинов**

Кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени св. Кирилла и Мефодия.

E-mail: agnus.dei@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3266-8876>

Для цитирования: Кульпинов С., диак. Противостояние обновленческих церковных группировок в Сибири (сентябрь-декабрь 1922 г.) // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 310–320.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2022

Deacon Sergiy Kulpinov

**Confrontation of the Renovationalist Church Groups
in Siberia (September–December 1922)**

UDK 271.2-86-9(571.1/.5)"1912"
DOI 10.47132/1814-5574_2022_4_310
EDN XHAZPS

Abstract: The article analyzes the creation of the Siberian group of the “Union of Church Revival”, its prerequisites, as well as the period of confrontation with the Siberian “Living Church” and the reasons for the final merger of Renovationalist church groups in Siberia in December 1922. The author points out that the first cell of the “Union of Church Revival” arose in Novonikolaevsk in the second half of September 1922 without the participation of Bishop Sofroniy (Arefiev), whom some researchers called the founder of the Siberian group “Union”. However, if bishop Sophrony headed the Siberian “Union of Church Revival”, the date of the final separation of which from the Siberian “Living Church” should be considered October 4, 1922, when the Provisional Administration of the Siberian Metropolis was formed in Novonikolaevsk. The study suggests that the reasons for such a step on the part of the bishop were, first, the desire for real power over diocesan structures, and second, the rejection of the idea of the widespread spread of the “family episcopate”, declared by the Siberian “Living Church”. The conditions of confrontation between two church groups in Siberia are described. The article emphasizes that there was no active confrontation, since the regional demarcation of the groupings was initially formed. In November 1922, the “Union of Church Revival” attempted to completely end the confrontation by creating a collegiate body that unites representatives of both church groups, but the arrest of Bishop Sofroniy (Arefiev) led to the fact that this project was curtailed, and the Siberian group of the “Union” in December 1922 was actually absorbed by the “Living Church”, although some members of the Provisional Administration of the Siberian Metropolis retained an important position in the leading structures of the Siberian Renovationalism. It is concluded that the “Union of Church Revival” did not have wide support in Siberia, as a result of which there was no active opposition to it with the “Living Church” within the region.

Keywords: Renovationalist Schism, “Living Church”, “Union of Church Revival”, Siberian church administration, Provisional administration of the Siberian metropolitan, “metropolitan” Peter Fedorovich Blinov, bishop Sophrony (Arefyev), archpriest V. A. Tsipkevich, archpriest N. Nikolsky, archpriest V. N. Florensov.

About the author: **Deacon Sergey Sergeyevich Kulpinov**

Candidate of Theology, post-graduate student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies.

E-mail: agnus.dei@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3266-8876>

For citation: Kulpinov S., deacon. Confrontation of the Renovationalist Church Groups in Siberia (September–December 1922). *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 4, pp. 310–320.

Введение

Проблема существования сибирской группы «Союза церковного возрождения» и ее противоборства с «Живой церковью» в современной научной литературе практически не исследована. В ряде работ, рассматривающих историю сибирского обновленчества, данный аспект церковной истории в Сибири оговаривается весьма кратко. Из работ, упоминающих о сибирском «Союзе церковного возрождения», можно назвать исследования прот. В. Лавринова [Лавринов, 2007, 44; Лавринов, 2016, 527], прот. В. Бочкарева [Бочкарев, 1997, 122], С. Г. Петрова [Петров, 2013, 81], А. А. Никулина [Никулин, 2011, 85–86] и Н. Д. Зиминой и Е. П. Королевой [Зиминая, Королева, 2019, 117]. Все вышеперечисленные исследователи фактически только констатируют факт существования сибирской группы «Союза церковного возрождения», не рассматривая подробно процессов его формирования и основной деятельности.

На наш взгляд, анализ краткого периода существования сибирского «Союза церковного возрождения» необходим для понимания полной картины развития обновленческого раскола в Сибири, его региональных особенностей и внутренних противоречий в обновленческой среде. Помимо этого, представляется интересным исследовать реальную роль еп. Софрония (Арефьева), принявшего активное участие в обновленческом расколе в конце лета — осенью 1922 г., в формировании сибирского «Союза церковного возрождения» и противостоянии с «Живой церковью».

В рамках настоящего исследования ставится цель проанализировать период зарождения «Союза церковного возрождения» в Сибири и его противостояния с «Живой церковью», а также определить реальную расстановку сил в сибирском обновленчестве и причины объединения церковных группировок.

Для достижения данной цели ставятся следующие задачи:

1. Обозначить хронологию зарождения «Союза церковного возрождения» в Сибири;
2. Проанализировать период противостояния церковных группировок в Сибири в последние месяцы 1922 г. и рассмотреть процесс слияния сибирских «Живой церкви» и «Союза церковного возрождения».

Следует обозначить, что число источников по данной проблематике весьма незначительно, поэтому составить полную картину существования сибирской группы «Союза церковного возрождения» не представляется возможным, однако ряд основных фактов можно почерпнуть из имеющихся неопубликованных и опубликованных материалов.

В рамках настоящего исследования автор преимущественно прибегал к описательному, хронологически-проблемному и историко-сравнительному методам.

Проблема появления «Союза церковного возрождения» в Сибири

Возникновение «Союза церковного возрождения» 20 августа 1922 г. [Лобанов, 2019, 94] внесло определенные коррективы в положение обновленческого движения в Советской России во второй половине 1922 г. Нужно понимать, что процессы становления раскола в Сибири, равно как и формирование церковных группировок шло с некоторым опозданием в сравнении с Европейской Россией. Однако это опоздание не являлось слишком существенным.

В первые недели после появления «Союза церковного возрождения» в Сибири единственной обновленческой церковной группировкой оставалась «Живая церковь», которая в сентябре 1922 г. активно развивала собственную иерархию при участии епископов, признавших над собой власть Сибирского церковного управления (далее — СибЦУ). Сибирская церковь с конца августа 1922 г. заявила курс на «семейную» иерархию, приняв в общение и назначив на кафедру снявшего сан и монашество и вступившего в брак «епископа» Александра Александровича Сидоровского

(ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 94). Но «епископские» хиротонии брачного духовенства в этот период еще не совершались.

В первой половине сентября 1922 г. образование «Союза церковного возрождения» не нашло отклика ни в официальной сибирской советской печати, ни в материалах работы ряда обновленческих структур в Сибири (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 202–206; ГАКК. Ф. 206. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–1 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1А-5). Протоиерей В. А. Ципкевич в марте 1923 г. указывал, что первая ячейка «Союза церковного возрождения» возникла в Новониколаевске в сентябре 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 9), однако точная дата им не называлась. Представляется вполне вероятным, что инициатором создания отделения данной группировки в Западной Сибири, вопреки мнению ряда исследователей [Зими́на, Королева, 2019, 117; Петров, 2013, 81], являлся не еп. Софроний (Арефьев), так как последний на протяжении всего сентября 1922 г. активно вел работу в СибЦУ в Томске. В это время, по крайней мере официально, архиерей декларировал верность «Живой церкви». В частности, 19 сентября 1922 г. еп. Софроний телеграфировал в Новониколаевск прот. Н. Никольскому о необходимости хиротонии собственного епископа для Новониколаевской епархии, предлагая кандидатуру вдового протоиерея Н. И. Чижова (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 96). Факт появления подобной телеграммы свидетельствует о том, что, во-первых, сам еп. Софроний планировал оставаться в Томске и продолжать работу в СибЦУ, отказавшись от Новониколаевской кафедры, которую занимал до принятия в юрисдикцию Сибирской церкви (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 141), во-вторых, обновленческий епископат предполагалось формировать из сторонников «Живой церкви», коим являлся прот. Н. И. Чижов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6, 7), чему сам архиерей способствовал.

В последней декаде сентября 1922 г. еп. Софроний в Томске принимал участие в первых обновленческих «архиерейских» хиротониях в Сибири. 22 сентября им вместе с епп. Гавриилом (Воеводиным) и Назарием (Андреевым) (последний в одном из источников, упоминающих о данной событии, ошибочно назван архиепископом) был поставлен во «епископа» вдовый прот. И. А. Завадовский, а 24 сентября состоялась «архиерейская хиротония» прот. Н. И. Чижова, в которой участвовал уже новопоставленный «епископ» Иоанн Завадовский (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 6).

Вышеуказанные события прямо свидетельствуют о том, что, если в сентябре 1922 г. в Новониколаевске уже существовала группа «Союза церковного возрождения», то еп. Софроний (Арефьев), как и другие архиереи, перешедшие в подчинение СибЦУ, к ней прямого отношения не имел и активно сотрудничал именно с «Живой церковью», на платформе которой стояла Сибирская церковь. Необходимо отметить, что еще 20 сентября 1922 г. в газете «Красное знамя» упоминалось о запланированном на 4 октября съезде новониколаевского духовенства и мирян для обсуждения вопроса об учреждении самостоятельной епархии [По Красной Сибири, 1922]. Однако, исходя из контекста публикации, следует полагать, что вопрос об отделении от «Живой церкви» в Новониколаевске в этот момент еще не предполагалось поднимать.

Примечательно, что в этот период появляются первые упоминания о «Союзе церковного возрождения» в сибирской советской печати, носящие, по большей мере, нейтральный характер. Например, упоминание о данной церковной группировке было опубликовано в иркутской газете «Власть труда» [Церковное возрождение, 1922]. Вместе с тем в данной публикации только констатировалось создание новой группировки в Москве и ничего не говорилось о ее сторонниках собственно в Сибири.

Ситуация изменилась на рубеже сентября-октября 1922 г., когда еп. Софроний был переведен на Новониколаевскую кафедру. Как уже обозначалось выше, первоначально это назначение не планировалось и в Новониколаевск должен был быть поставлен «епископ» Николай Иванович Чижов. Нужно сказать, что документы не дают четкого ответа на вопрос, кому следовало, по мнению СибЦУ, занять Томскую кафедру после отбытия еп. Софрония, поскольку официально прот. П. Ф. Блинов был избран Томским «епископом» только 5 октября 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 4), хотя идея необходимости введения женатого «епископата» в Сибири была публично высказана

еще 3 октября (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1). Если планы по занятию кафедры имелись у председателя СибЦУ уже на рубеже сентября-октября 1922 г., то представляется небезосновательной версия ряда исследователей о том, что еп. Софроний покинул «Живую церковь» именно из-за несогласия с внедрением «семейного» епископата [Лавринов, 2016, 527; Петров, 2013, 81].

Хотя, на наш взгляд, коренной причиной разрыва архиерея с Сибирской церковью стали его претензии на реальную архиерейскую власть, которую СибЦУ первоначально планировало полностью отменить, оставив епископам старого поставления лишь протокольные функции, а затем всячески ограничивало [Первые шаги, 1922]. Представляется вполне вероятным, что, оказавшись на Новосибирской кафедре, еп. Софроний почувствовал свободу от диктата церковного управления и постарался эту свободу сохранить, что и стало окончательной причиной разрыва его с «Живой церковью».

Можно сказать, что точной датой разделения сибирского обновленчества на сторонников «Живой церкви» и «Союза церковного возрождения» можно считать 4 октября 1922 г., когда в Новониколаевске открылся съезд духовенства епархии под председательством еп. Софрония [Среди церковников, 1922]. Днем ранее, 3 октября, в Томске начался I Всесибирский съезд «Живой церкви», на который делегаты из Новониколаевской епархии не прибыли (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1–6). Примечательно, что уже на первом заседании съезда в Томске, последовавшем непосредственно после его открытия, прот. П. Ф. Блиновым был прочитан доклад о необходимости внедрения «женатого епископата». Съезд постановил по данному докладу ввести до официального решения Поместного собора женатый «епископат» в Сибири, ликвидировать монастыри, всех монашествующих епископов отправить на покой, а рядовым монахам предложить удалиться из городов в пустыни. Монашествующим архиереям и клирикам предлагалось остаться служить при условии снятия обетов с возможностью дальнейшего вступления в брак (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 1). В сущности, опыт принятого в общине «епископа» Александра Сидоровского, таким образом, был экстраполирован на весь сибирский епископат старого поставления.

Сложно сказать, как скоро об этом решении узнали в Новониколаевске, однако оно определенно не должно было удовлетворить еп. Софрония (Арефьева), равно как и других архиереев старого поставления, признавших над собой власть Сибирской церкви.

О решениях, принятых на съезде духовенства Новониколаевской епархии, судить довольно сложно, поскольку в Государственном архиве Новосибирской области не отложилось материалов, относящихся к данному мероприятию. Также сведений о съезде нами не было обнаружено в ряде сибирских архивов, где присутствуют материалы работы местных обновленческих институций. Единственным источником, позволяющим судить о ходе съезда, является публикация в газете «Советская Сибирь» от 13 октября 1922 г., в которой обозначены основные события съезда, но отсутствует подробное описание его заседаний [Среди церковников, 1922]. Опираясь на данную публикацию, можно обозначить, что съезд продлился до 9 октября 1922 г., активное участие в нем приняли еп. Софроний (Арефьев), прот. Н. Никольский и В. А. Ципкевич. На съезде было принято постановление о присоединении Новониколаевской епархии к «Союзу церковного возрождения» и образовании Сибирской митрополии с центром в Новониколаевске [Среди церковников, 1922]. Как писал позднее прот. В. А. Ципкевич, в Новониколаевске было сформировано Временное управление Сибирской митрополии (далее – ВУСМ) (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9), хотя в «Советской Сибири» данный орган был назван «Сибирским церковным управлением», указывалось также, что в его состав вошли прот. В. А. Ципкевич, прот. Н. Пономарев, прот. Т. Шестак и миряне Н. Шредер и А. Попов [Среди церковников, 1922]. Насколько можно судить по имеющимся источникам, именно прот. В. А. Ципкевич занял в новой структуре второй по значимости пост после еп. Софрония.

Таким образом, на протяжении почти месяца после возникновения «Союза церковного возрождения» в Сибири данная группировка не была представлена,

упоминания о ней в официальной советской печати ограничивались констатацией факта создания новой структуры в Москве. Если опираться на сведения, представленные в записке прот. В. А. Ципкевича, представляется вероятным, что первая ячейка «Союза церковного возрождения» была сформирована в Новониколаевске в последней декаде сентября 1922 г., следовательно, еп. Софроний (Арефьев), в это время еще активно трудившийся в СибЦУ, не являлся инициатором создания данной группы. Причиной разрыва архиерея с «Живой церковью» можно считать стремление к укреплению своей власти в качестве главы Новониколаевской епархии и неприятие курса на повсеместное внедрение брачной иерархии. Окончательное разделение церковных группировок в Сибири происходит после проведения параллельных церковных съездов в Томске и Новониколаевске.

Противостояние церковных группировок и ликвидация сибирского «Союза церковного возрождения» (октябрь-декабрь 1922 г.)

Разделение между церковными группировками в Сибири по итогам I Всесибирского съезда «Живой церкви» только упрочилось, поскольку в Томске прот. П. Ф. Блинов в брачном состоянии незамедлительно по окончании съезда был рукоположен во «епископа» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 4, 6). Вслед за этим событием рукоположения и поставления на кафедры женатых «архиереев» в Сибири быстро стали распространенной практикой (ГАНУ. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 4, 33).

Примечательно, что на съезде в Томске поднимался вопрос противодействия «враждебным церковным группировкам». В частности, подчеркивалось, что необходимо добиваться расторжения договоров с противостоящими общинами и забирать у них храмы в ведение «Живой церкви» при посредничестве губернских исполкомов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 29. Л. 6). Вместе с тем представляется вполне вероятным, что этот вопрос рассматривался в контексте борьбы со сторонниками патр. Тихона, а не с «Союзом церковного возрождения».

На протяжении октября 1922 г. ВУСМ не распространило своей власти за пределы Новониколаевской епархии, однако некоторые попытки создать группы «Союза церковного возрождения» имели место в других регионах Сибири. В частности, в Иркутске прот. В. Н. Флоренсов имел намерение организовать ячейку «Союза» и вступил по этому вопросу в переписку с еп. Софронием (Арефьевым) [Попов, 2011, 18]. Следует полагать, что «Союз церковного возрождения» воспринимался в Сибири как более умеренная церковная группировка в сравнении с радикальной «Живой церковью». В частности, упоминавшийся прот. В. Н. Флоренсов показал себя ярким противником «Живой церкви» и осуществляемых ею преобразований (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 52).

Протоиерей В. В. Лавринов указывает, что поддержку решениям Новониколаевского съезда оказали другие архиереи старого поставления в Сибири, в частности еп. Иннокентий (Соколов) и Гавриил (Воеводин) [Лавринов, 2007, 44]. Однако в обнаруженных нами источниках нет подтверждения этой версии. Более того, оба вышеназванных архиерея в принципе не упоминаются в контексте существования сибирской группы «Союза церковного возрождения».

Региональное разграничение «Союза церковного возрождения» и «Живой церкви» в Сибири, в условиях которого большинство епархий имели только группы, признающие СибЦУ, а Новониколаевская епархия в полной мере находилась в подчинении Временного управления Сибирской митрополии, привело к тому, что острой конфронтации между группировками в октябре-ноябре 1922 г. не происходило. Вместе с тем СибЦУ стремилось получить в свое распоряжение наибольшее число епархий и духовенства, в связи с чем после I Всесибирского съезда была развернута активная работа на местах. Управление самостоятельно состояло в переписке со многими клириками в Западной Сибири (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 109–110, 117). В епархиях,

в частности в Иркутске, подчеркивалось, что церковные структуры, находящиеся в подчинении Сибирской церкви, стоят на платформе «Живой церкви»; «Союз церковного возрождения» в документах в принципе не упоминался (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–1 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 6).

Помимо этого следует сказать, что «Живая церковь» в Сибири в рассматриваемый период осуществляла последовательную борьбу с монастырями, также в рамках решений I Всесибирского съезда. В частности, вскоре по прибытии в Иркутск и вступлении в управление епархией «архиепископа» Николая Ивановича Чижова, 30 октября 1922 г., было выпущено постановление о ликвидации Князе-Владимирского монастыря и преобразовании его в приход (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43. Л. 3). В это же время был закрыт Алексеевский монастырь в Томске с преобразованием в приход (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 23). Иными словами, идеи «Живой церкви» активно распространялись на региональном уровне, принадлежность к данной группировке обновленческой иерархии и духовенства носила не только декларативный, но и практический характер. С другой стороны, оппозиция этим решениям отождествляла себя не с «Союзом церковного возрождения», а с патр. Тихоном. В обоих указанных случаях противники преобразования монастырей опирались именно на свою связь с канонической иерархией и отрицание постулатов «Живой церкви» (ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 20; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 43. Л. 2–3).

Примечательно, что в сибирской советской печати в рассматриваемый период противостояние церковных группировок констатировалось, но не разжигалось. Распространившийся в Новониколаевской епархии «Союз церковного возрождения» со стороны официальной печати никак не поддерживался. Напротив, в некоторых публикациях подчеркивалось, что он в меньшей мере близок идеалам церковной революции, нежели «Живая церковь». Так, в статье И. Флеровского «Союз возрождения церкви» обозначалось, что созданный «архиепископом» Антонином (Грановским) «Союз» хочет казаться «левее и радикальнее» «Живой церкви», однако в действительности оставляются исключительные права монашествующих на духовничество и епископство, что роднит его с «тихоновщиной» и срывает борьбу белого духовенства против монашества. В то же время автор указывал, что «Союз церковного возрождения» опирается на мещанство, в отличие от ориентированной на крестьян «Живой церкви», следовательно, способен проводить радикальные богослужебные реформы, отказываясь от обрядовых сторон церковной жизни. Завершалась статья выводом о том, что внутренняя борьба в церковных кругах свидетельствует о ложности христианского учения как такового [Флеровский, 1922].

Несомненно, автор статьи очень точно подметил ориентированность «Живой церкви» на сельское население, что в Сибири вполне соответствовало действительности, поскольку основной базой группировки оставались сельские приходы и сельское духовенство (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 18; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 6. Л. 9 об., 13 об., 28 об.; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 20. Л. 8, 10; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 21. Л. 13). Совершенно соответствовало действительности и утверждение о том, что «Союз церковного возрождения» привлекал на свою сторону симпатии иерархии старого поставления и монашествующих, хотя тотальная поддержка данной группировки со стороны монашествующих Сибири отсутствовала, большинство черного духовенства в сложившихся условиях все же ориентировалось на патр. Тихона (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 40, 63 об.; ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493. Л. 20). С другой стороны, остается непонятным, осуществлялись ли какие-либо церковные реформы сибирской группой «Союза» в Новониколаевской епархии. В источниках данный вопрос никак не отражен.

В другой статье, вышедшей уже в конце ноября 1922 г. в газете «Советская Сибирь», указывалось, что в обновленчестве оформились три основные группировки: «Живая церковь», «Союз церковного возрождения» и «Союз общин древле-апостольской церкви», обозначалось противостояние между данными группировками, при этом собственно сибирская проблематика автором не затрагивалась [Церковное, 1922].

Нужно отметить, что к этому моменту «Союз общин древле-апостольской церкви» уже являлся одной из крупных церковных группировок, однако данные о его деятельности в Сибири в этот период в источниках отсутствуют. Известно только, что сторонники «Союза общин» существовали в Сибири после II Поместного собора — в июне 1923 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 111).

При этом нужно отметить, что создание коллегиального Высшего церковного управления (далее — ВЦУ) в Москве, в состав которого вошли представители «Живой церкви», «Союза церковного возрождения» и «Союза общин древле-апостольской церкви», последовавшее 19 октября 1922 г. [Лобанов, 2019, 95], нашло свое отражение в противостоянии группировок в Сибири, однако с определенным отставанием. Исходя из имеющихся источников следует полагать, что в ноябре 1922 г. сибирская «Живая церковь» стремилась распространить по всей Сибири свои принципы и свою иерархию и рассматривала возможный компромисс с «Союзом церковного возрождения» только в форме полного признания Новониколаевской епархий власти СибЦУ. Косвенными свидетельствами этой позиции можно считать как активное занятие сибирских кафедр женатыми «архиереями» из «Живой церкви» (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33–33 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1) и распространение «живоцерковнической» идеологии на уровне отдельных уездов и приходов (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 228. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 8; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 21. Л. 1; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 22. Л. 1 об.; ИАОО. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 31. Л. 10 об.), так и отсутствие упоминаний о попытках примирения со стороны «живоцерковников» в документах, отражающих положение «Союза церковного возрождения» в Сибири (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9).

Инициатива по урегулированию противостояния исходила именно от «Союза церковного возрождения», причем следует полагать, что еп. Софроний (Арефьев) и его окружение стремились именно к сохранению в Сибири обеих группировок с созданием некоего общего координационного органа по образцу коллегиального ВЦУ в Москве. Доказательством этому служит тот факт, что в ноябре 1922 г. еп. Софроний продолжал вести переписку о возможном создании групп «Союза церковного возрождения» за пределами Новониколаевской епархии, в частности в Иркутске [Попов, 2011, 23–24]. В Москву в ВЦУ для получения конкретных инструкций был направлен прот. В. А. Ципкевич, опираясь на источники, следует полагать, что это произошло в середине ноября 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9).

Однако в этот момент ситуация кардинальным образом меняется в связи с арестом еп. Софрония, последовавшим 23 ноября 1922 г. (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9). Формально еп. Софроний был арестован по обвинению в незаконном сборе пожертвований [Лавринов, 2016, 527], в документах упоминается также формулировка «неподчинение Советской власти» (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9). Представляется вполне вероятным, что арест епископа имел чисто политическую подоплеку, вместе с тем нельзя с уверенностью сказать о том, что он имел отношение к противостоянию церковных группировок. В частности, в других регионах Советской России в этот период не предпринималось каких-либо акций со стороны властей по подавлению одних обновленческих группировок и значительной поддержке других, напротив, положение в церковной жизни свидетельствует о том, что советские государственные структуры способствовали дальнейшему развитию обновленческих группировок, хотя и не стремились к их окончательному дистанцированию друг от друга [Лобанов, 2019, 95; Краснов-Левитин, Шавров, 1996, 136, 155–156].

Так или иначе, арест еп. Софрония привел к полному прекращению контактов сибирского «Союза церковного возрождения» с духовенством за пределами Новониколаевской епархии и фактически обезглавил данную группировку в Сибири, деморализовав ее членов. В это же время в Москве было принято предложение создать некий коллегиальный орган руководства сибирским обновленчеством, для организации которого в Сибирь вместе с прот. В. А. Ципкевичем выехал уполномоченный президиума ВЦУ прот. Ф. Д. Вдовин (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9).

К концу ноября, будучи лишены правящего архиерея, сторонники «Союза церковного возрождения» фактически оказались готовы принять идеи «Живой церкви». Вместе с тем самостоятельная группировка в Новониколаевской епархии сохранилась еще около месяца, хотя сведения о ее положении в данный период в документах отсутствуют. Окончательно объединение церковных группировок в Сибири произошло только на общем собрании членов СибЦУ и ВУСМ, созванном в Томске 20 декабря 1922 г., на котором также присутствовал прот. Ф. Д. Вдовин. Собрание привело фактически к растворению сибирского «Союза церковного возрождения» в «Живой церкви». Все постановления последней были безоговорочно приняты прибывшими из Новониколаевска делегатами (ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 31. Л. 9). Вместе с тем СибЦУ было преобразовано в Сибирское областное церковное управление, в состав которого вошли бывшие члены Временного управления Сибирской митрополии протт. Н. Никольский (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 21) и В. А. Ципкевич. Последний занял в новом управлении должность секретаря (ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 33). Иными словами, несмотря на безоговорочное подчинение «Живой церкви», бывшие члены административных органов «Союза церковного возрождения» в Сибири сохранили определенное влияние.

Также следует отметить, что в результате слияния церковных группировок образованное 20 декабря 1922 г. Сибирское областное церковное управление переместилось в Новониколаевск, который на последующие восемь лет стал столицей Сибирского обновленчества (ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 232. Л. 10).

Таким образом, решения I Всесибирского съезда «Живой церкви» и их активное внедрение в церковную практику в октябре-ноябре 1922 г. способствовали дальнейшему разделению между «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» в Сибири. Вместе с тем основную оппозицию СибЦУ на местах составляли все же сторонники патр. Тихона. «Союз церковного возрождения» фактически на протяжении рассматриваемого периода не смог распространить свою власть за пределы Новониколаевской епархии, хотя попытки создания групп данной структуры в других регионах, в частности в Иркутске, предпринимались. Можно отметить, что в силу ограниченности юрисдикции ВУСМ одним регионом, в котором «Союз церковного возрождения» безоговорочно доминировал, серьезной полемики между церковными группировками не осуществлялось. Во всяком случае, сведения о таковой полемике отсутствуют в источниках. В местной советской печати существование нескольких церковных группировок и идеологические различия между ними констатировались, но внутриобновленческая борьба специально не разжигалась. Вопрос о завершении противоборства обновленческих структур в Сибири встал после создания коллегиального ВЦУ в Москве. Первые шаги к урегулированию ситуации предприняло ВУСМ, вероятно, планировавшее создание в Сибири коллегиального органа, аналогичного московскому. Однако арест еп. Софрония (Арефьева) привел к тому, что сибирский «Союз церковного возрождения» остался без руководства. Проведенное в Томске при посредстве присланного из Москвы прот. Ф. Д. Вдовина объединительное собрание, которое, вероятно, планировалось для учреждения коллегиального сибирского церковного управления, фактически привело к полному растворению сибирского «Союза церковного возрождения» в «Живой церкви». Некоторые бывшие члены ВУСМ вошли в новые органы церковного управления в Сибири.

Заключение

Подводя итоги настоящего исследования, можно обозначить, что фактически в первый месяц своего существования «Союз церковного возрождения» никак не влиял на положение обновленческого раскола в Сибири. Насколько можно судить по имеющимся источникам, первая группа, относившая себя к «Союзу», сформировалась в Новониколаевске только в конце сентября 1922 г. При этом инициатором ее создания, если опираться на имеющиеся документы, являлся не еп. Софроний (Арефьев),

который в данный период работал в руководстве СибЦУ и формально разделял идеологию «Живой церкви».

Собственно процесс оформления разделения между «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» в Сибири переходит в активную фазу после перевода еп. Софрония в Новониколаевск. Представляется вполне вероятным, что на его решение о присоединении к новой группировке повлияли стремление к независимости от СибЦУ и отказ признать брачную иерархию, хотя последняя к тому моменту еще не начала активно внедряться. Окончательной датой разделения группировок в Сибири можно считать 4 октября 1922 г., когда в Новониколаевске открывается епархиальный съезд, параллельный I Всесибирскому съезду «Живой церкви» и провозгласивший присоединение епархии к «Союзу церковного возрождения».

Последующие события укрепили разделение между группировками, поскольку в епархиях, подчиненных СибЦУ, началось активное внедрение постановлений I Всесибирского съезда «Живой церкви», подразумевавших введение женатой иерархии и закрытие монастырей с преобразованием их в приходы. С другой стороны, активного противостояния со сторонниками «Союза церковного возрождения» на этой почве не происходило, поскольку группировка ограничивалась в своем влиянии фактически только Новониколаевской епархией. Власть образованного в Новониколаевске ВСУМ так и не распространилась за пределы епархии, хотя стремления создать группы «Союза церковного возрождения» имелись, в частности, в Иркутской епархии.

Относительная монолитность обновленчества в отдельных епархиях Сибири привела к тому, что активной полемики между «Живой церковью» и «Союзом церковного возрождения» на региональном уровне, вероятно, не осуществлялось. В ряде материалов работы региональных структур «Живой церкви» противостоящая группировка в принципе не упоминалась. В сибирской советской печати также не упоминалось о полемике между группировками на местном уровне, хотя подчеркивались их различия. Насколько можно судить по некоторым публикациям, внутриобновленческая борьба воспринималась советскими авторами в Сибири довольно отстраненно.

Образование коллегиального ВЦУ в Москве способствовало изменению ситуации в Сибири. Вероятно, еп. Софроний (Арефьев) предполагал создать аналогичный коллегиальный орган регионального уровня, для чего в Москву был направлен прот. В. А. Ципкевич. Следует полагать, что СибЦУ в этот же период уже не стремилось к компромиссным решениям.

Окончательно на ситуацию повлиял арест еп. Софрония, вслед за которым ВСУМ еще около месяца существовало без архиерейского руководства, а затем вошло в состав «Живой церкви». Фактически объединение группировок привело к полной ликвидации «Союза церковного возрождения» и его идеологии в Сибири.

В целом, можно сказать, что «Союз церковного возрождения» не имел широкой поддержки в Сибири, поэтому активного противостояния с ним «Живая церковь» не осуществляла, воспринимая в качестве своего основного противника сторонников патр. Тихона (Беллавина). По тем же причинам СибЦУ не стремилось к компромиссу с ВСУМ, что в итоге и было реализовано в формате полного поглощения враждебной группировки.

Источники и литература

Источники

1. ГАИО — Государственный архив Иркутской области. Ф. 485. Оп. 2. Д. 25; Д. 27; Д. 28; Д. 29; Д. 31; Д. 43; Д. 139; Д. 228; Д. 232; Д. 252.
2. ГАКК — Государственный архив Красноярского края. Ф. 206. Оп. 1. Д. 12.
3. ГАНО — Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15; Д. 20.

4. ГАТО — Государственный архив Томской области. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 493.
5. ИАОО — Исторический архив Омской области. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 6; Д. 20; Д. 21; Д. 22; Д. 31.
6. Первые шаги (1922) — Первые шаги Томского церковного управления // Красное знамя. 1922. 10 июня.
7. По Красной Сибири (1922) — По Красной Сибири. Живая церковь // Красное знамя, 1922. 20 сентября.
8. Попов (2011) — *Попов П., прот.* Дневник настоятеля Иркутской Знаменской церкви (бывшего Иркутского женского Знаменского монастыря) священника Петра Попова. 23 апреля 1922 г. — 15 марта 1927 г. Иркутск, 2011.
9. Среди церковников (1922) — Среди церковников // Советская Сибирь. 1922. 13 октября.
10. Флеровский (1922) — *Флеровский И.* Союз возрождения церкви // Советская Сибирь. 1922. 14 октября.
11. Церковное (1922) — Церковное движение // Советская Сибирь. 1922. 26 ноября.
12. Церковное возрождение (1922) — Церковное возрождение // Власть труда. 1922. 24 сентября.

Литература

13. Бочкарев (1997) — *Бочкарев В., прот.* История обновленческого раскола в Русской Православной Церкви в Западной Сибири // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX–XX вв.): Сб. научных трудов. Новосибирск, 1997. С. 118–129.
14. Зимина, Королева (2019) — *Зимина Н. П., Королева Е. Д.* Епископ Назарий (Андреев) в новейшей церковной истории (к вопросу о явлении конформизма в Русской Православной Церкви в 1920-е гг.) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 105–132.
15. Краснов-Левитин, Шавров (1996) — *Краснов-Левитин А. Э., Шавров В. М.* Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996.
16. Лавринов (2007) — *Лавринов В., прот.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М., 2007.
17. Лавринов (2016) — *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
18. Лобанов (2019) — *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946). СПб., 2019.
19. Никулин (2011) — *Никулин А. А.* Обновленческий раскол в Западной Сибири в 1920–1930-х годах // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2011. Вып. 2. С. 85–90.
20. Петров (2013) — *Петров С. Г.* Обновленческий церковный раскол в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 79–82.